

О наказѣ города Юрьева въ XVIII столѣтіи.

[Доложено въ открытомъ засѣданіи Учено-Литературнаго
Общества 11 мая 1916 года ¹⁾.]

Мм. Гг.

Учрежденіе Государственной Думы невольно воскресило въ памяти болѣе раннее законодательное же учрежденіе, а именно Екатерининскую Комиссію XVIII столѣтія, собраніе представителей земли русской, долженствовавшее согласно волѣ Монаршей заняться составленіемъ проекта Новаго Уложенія.

Въ дни выборовъ депутатовъ Государственной Думы перваго созыва имѣлъ я честь познакомить членовъ и гостей Учено-Литературнаго Общества въ докладѣ своемъ „Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года“ ²⁾ какъ съ отношеніемъ города Юрьева къ Высочайшимъ волѣ и намѣреніямъ XVIII столѣтія, такъ и съ самимъ ходомъ выборовъ представителя города въ Екатерининскую Комиссію.

Матеріаломъ для доклада послужили давняя Юрьевскаго Городскаго Архива, оказавшіяся, правда, не безъ про-

1) Докладъ является здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ прочитанъ въ засѣданіи, и только нѣкоторыя дополнительные и объяснительныя примѣчанія къ нему изготовлены мною для печати.

2) Докладъ этотъ прочитанъ мною 18 марта 1906 года, а въ исправленномъ и расширенномъ видѣ онъ былъ помѣщенъ въ XII, XIII и XIV тт. „Сборн. Уч.-Лит. О-ва“.

бѣловъ, но все же достаточно ясно обрисовывающія Юрьевскія событія 1767 года. Однимъ изъ главныхъ пробѣловъ было ненахождение мною въ Юр. Гор. Архивѣ текста наказа, врученнаго городомъ своему Депутату; не оказалась также копія съ него въ церкви св. Іоанна, куда она согласно манифесту, должна была быть сдана на храненіе.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ пришлось ждать изданія официальныхъ матеріаловъ Екатерининской Комиссіи, такъ какъ десять лѣтъ тому назадъ еще не всѣ городскіе указы были напечатаны. Наконецъ весною 1915 года былъ изданъ 147 томъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, заключающій въ себѣ XIV часть „Матеріаловъ Екатерининской Законодательной Комиссіи“. Въ эту часть, въ которой „окончено иечатаніе наказовъ, привезенныхъ въ комиссію представителями городовъ“, вошли „наказы 43-хъ городовъ и поселеній городского характера въ губерніяхъ Слободскоукраинской, Новороссійской, Оренбургской, Эстляндской, Лифляндской и Выборгской“¹⁾.

Появленіе этого тома и побуждаетъ меня представить Вашему вниманію небольшое дополненіе къ моему докладу 18 марта 1906 года и тѣмъ хотя слегка отмѣтить предстоящую въ текущемъ году СЛ годовщину дня, когда былъ обнародованъ знаменательный Высочайшій манифестъ о созывѣ Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія.

Какъ уже выше сказано, въ 147 томъ Сборника Имп. Русск. Ист. Общ. вошли также городскіе указы Эстляндской, Лифляндской и Выборгской губерній; объ этихъ указахъ въ предисловіи къ тому говорится слѣдующее: „Наказы отъ губерній Эстляндской и Лифляндской и отъ городовъ Выборга и Сердоболя имѣются въ нѣмецкихъ оригиналахъ и въ сдѣланныхъ для комиссіи переводахъ; напечатаны въ настоящемъ томѣ и оригиналы и переводы, потому что представлялось желательнымъ дать изслѣдовате-

1) См. „Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ.“, т. 147 Предисловіе.

лямъ возможность имѣть подъ руками и то, что писали жители, и то, что было въ распоряженіи комиссіи, а переводы во многихъ случаяхъ передаютъ оригиналъ довольно отдаленно . . . “ Это заявленіе редакціи „Сборника“ не можетъ, къ сожалѣнію, относиться къ городу Юрьеву, тогдашнему официальному Дерпту, такъ какъ на страницахъ 271—277 „Матеріаловъ Е. З. К.“ напечатанъ русскій „Наказъ отъ города Дерпта“ съ подзаглавіемъ „Всепоподданнѣйшее прошеніе Императорскаго города Дерпта“ и только подписанъ этотъ „Наказъ“ Депутатомъ по-нѣмецки: *Deputirter der Kaiserlichen Stadt Dorpat in Liefland Friederich Konrad Badenhaus*¹⁾ [т.-е. Депутатъ Императорскаго города Дорпата въ Лифляндіи Фридерихъ Конрадъ Бадѣнхаусъ. — *NB.* Судя по этой подписи, депутатомъ города Юрьева былъ нѣкій Фридерихъ Конрадъ Бадѣнхаусъ, а не общеизвѣстный Фридерихъ Конрадъ Гадѣбушъ, котораго только въ ноябрѣ 1767 года замѣнилъ проф. Я. Урсинусъ. Какъ попалъ въ депутаты этотъ „Badenhaus“? Очевидно мы имѣемъ здѣсь дѣло съ весьма досадною ошибкою переписчика, ошибкою, не замѣченною, а потому, къ сожалѣнію, не исправленною редакторомъ „Сборника“. Ошибка эта объяснима лишь отчасти: Гадѣбушъ писалъ готическимъ шрифтомъ, и его начертаніе буквы „G“ нѣсколько напоминало букву „B“, но откуда взялъ переписчикъ букву „n“, слѣдующую за буквою „e“, и какимъ образомъ принялъ онъ „biſch“ за „haus“ (или „hauſen“: въ указателѣ именъ личныхъ значится даже „Badenhausen“) —

1) Очень странно, что это обстоятельство не оговорено редакціею „Сборника“: читатель, на основаніи вышеприведенныхъ строкъ предисловія, вполне увѣренъ найти между лифляндскими наказами какъ нѣмецкій подлинникъ наказа отъ города Юрьева, такъ и его переводъ; на самомъ же дѣлѣ нѣмецкаго подлинника нѣтъ, а русскій „Наказъ“ не названъ даже переводомъ подобно наказамъ на русскомъ языкѣ отъ городовъ Фридрихсгама и Кексгольма, шведскіе оригиналы которыхъ редакція, согласно заявленію въ томъ же предисловіи, не нашла нужнымъ напечатать. Считать это простымъ недосмотромъ со стороны лица, вѣдаваша печатаніе 147-го тома „Сборника“ едва ли возможно.

остаётся непонятнымъ. Списка опечатокъ въ 147 томѣ „Сборника“ нѣтъ, такъ что и этимъ способомъ, къ сожа- лѣнію, не исправлены ошибки какъ въ текстѣ, такъ и въ указателѣ ¹⁾].

1) Кромѣ ошибки, касающейся Гадѣбуша, и въ текстѣ и въ указателяхъ находятся многія другія погрѣшности и опечатки. Укажу здѣсь изъ замѣченныхъ мною лишь на нѣкоторыя, болѣе важныя: а) Депутатомъ отъ города Пернова былъ не Hauff (стр. 285, 288, XXXIII), а Hauff или Hauf — Ганффъ, Ганффъ или Ханффъ (ср. 1. Русск. Вѣстн. 1861 г., дек., въ ст. М Лонгинова „Матеріялы для исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія“, въ „Спискѣ господамъ депутатамъ“, № 328. — 2. Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, въ моей статьѣ „Городъ Юрьевъ...“, стр. 144, 145, примѣч.]. — б) Прошенія и пожеланія — *Petita et Desideria* — перновскаго мѣщанства исходили, судя по первымъ же вступительнымъ къ нимъ строкамъ, какъ отъ Большой гильдіи (купцы, литераты, художники и зол. дѣлъ мастера), такъ и отъ Малой гильдіи, или гильдіи святой Маріи-Магдалины (ремесленники), вслѣдствіе чего заглавія „Переводъ съ наказа отъ мѣщанъ гильдіи св. Магдалины г. Пернова“ (стр. 281) и „Наказъ отъ мѣщанъ гильдіи св. Магдалины г. Пернова“ (стр. 285) не точны. — в) По нѣмецкому тексту наказа отъ г. Вендена убытокъ, причиненный городу графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ во время одиннадцатилѣтняго владѣнія его городомъ, превышаетъ 73.000 рублей: „ein Schaden von mehr denn 73.000 Rbl—n“ (стр. 295), а судя по русскому переводу того же наказа, „причинено было больше 7.300 рейхсталеровъ убытку“ (стр. 290); въ нѣмецкомъ текстѣ очевидна одна опечатка: напечатано „Rbl—n“ (Rubeln) вмѣсто „Rthl—n“ [Reichsthalern; 1 рейхсталеръ мелкою монетою въ 1733 г. = 80 коп., а ефимокъ (Reichsthaler in specie, Speciethaler) = 1 руб.]; относительно же самой суммы только по сличеніи съ рукописями можно рѣшить, въ нѣмецкомъ ли текстѣ или въ переводѣ опечатка. — Въ § 7 того же наказа отъ г. Вендена просятъ разрѣшенія учредить „Lotherie zu 20.000 Rbl—n“, между тѣмъ какъ въ переводѣ того же § 7 ясно напечатано: „... лотерею, состоящую изъ двадцати тысячъ рейхсталеровъ“. — г) Въ нѣмецкой копіи съ наказа отъ г. Ревеля напечатано „prinzlichen Sachen“ (стр. 250) вмѣсто reinlichen Sachen. — д) Въ „Указатель именъ личныхъ“ не вошли имена лицъ, значащихся подъ переводомъ наказа отъ г. Фридрихсгама (стр. 367), за исключеніемъ именъ Антона Ната и Карла Фридриха Вульфферта, но эти имена встрѣчаются также въ „Копіяхъ съ приложенийъ“ къ вышеупомянутому наказу, откуда и попали въ „Указатель“ съ помѣтою лишь страницъ этихъ „Копій“. — е) Въ Указателѣ помѣщенъ „Шороховъ, Маркъ, 311, 320“, между тѣмъ какъ въ текстѣ такого лица нѣтъ, а есть „купецкая вдова Марья Шорохова“ (стр. 311) — „Kaufmanns Wittwe Maria Scherochova“ (стр. 320). — ж) Въ текстѣ: „Камериръ Никласъ Тавастъ“ (стр. 398), а въ Указателѣ: „Тавастъ, Николасъ, камер-

Какъ объяснить появленіе только русскаго „Наказа“? Почему нѣтъ нѣмецкаго оригинала? Является ли напечатанный русскій текстъ переводомъ нѣмецкаго подлинника? — вотъ тѣ вопросы, на которые слѣдуетъ отвѣтить до разсмотрѣнія „Наказа“ со стороны его содержанія.

Отсутствіе какой-либо редакціонной оговорки относительно нѣмецкаго оригинала наказа, а также необозначеніе русскаго текста переводомъ наводятъ на предположеніе о несуществованіи подлиннаго наказа на нѣмецкомъ языкѣ; но такого рода предположеніе противорѣчитъ свѣдѣніямъ о наказѣ, сохранившимся въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ, подробно мною изложеннымъ въ докладѣ 1906 года и состоящимъ вкратцѣ въ слѣдующемъ: во второй половинѣ марта 1767 года были избраны (съ существенными, правда, отступленіями отъ предписаннаго манифестомъ Об-

геръ“. — *з*) Герадсъ-гевдингъ (т.-е. häradshöfding, окружный судья) Фреесе (стр. 393) названъ въ Указателѣ „генераль-гевдингъ“. — *и*) Отставной каптенармусъ (фр. capitaine d'armes; по Далю „нижній чинъ, завѣдывающій цейхаузомъ, мундирами и вообще амунициею“) Иванъ Дзюбинъ (стр. 6, 18) по Указателю „Дзюбинъ, Иванъ, канцеляристъ.“ — *з*) Въ „Указатель именъ географическихъ“ не попали слободы Кабанье, Кайгородка, Моловатка, Редковка. — *к*) Въ текстѣ упоминается слобода Каменка (стр. 70), а въ Указателѣ значится „Каменка, рѣчка, 70“. — *л*) Опечатки: напр., Сиканіели, Берска, Удь, вмѣсто названій въ текстѣ: Сиканіѣми или Сиканеми, Берека, Уди. — *м*) Озеро Вирциерве [вѣрнѣе: Вирцѣрвъ, по-эст. Wirtsjerw или Wirtsjärw, т.-е. лужа, грязь (wirts) — озеро (jerw или järw)] почему-то въ Указателѣ является рѣкою, но вмѣстѣ съ тѣмъ (вполнѣ, впрочемъ, основательно!) вопросительнымъ знакомъ въ скобкахъ выражается сомнѣніе въ вѣрности такого обозначенія: „Вирциерве, р. (?). 275“. — *н*) Для составителя Указателя названіе „Лапстрандъ“ равносильно названію „Лапландія“ [„Лапландія (Лапстрандъ), 384, 386“]. между тѣмъ какъ, судя по тексту документовъ, „Лапстрандъ“ не что иное, какъ болѣе древнее наименованіе города Вильманстранда, т.-е. частичный шведскій переводъ финскаго названія Lappeenranta, употребляемаго и теперь финнами вмѣсто Wilmanstrand и значащаго въ буквальному переводѣ: плоскій, низменный берегъ [Ср. Ranft, M. Vollständige Beschreibung des Russischen Reichs. . . . Lpz. 1767, стр. 149: „Sie (т.-е. die Stadt Willmanstrand) blesz vor Alters L a p p s t r a n d und war ein bloszer Flecken“ — „онъ (гор. Вильманстрандъ) назывался въ старину Л а п п с т р а н д ъ и былъ только мѣстечкомъ).

ряда) изъ мѣщанъ гор. Юрьева 5 лицъ, „коимъ сочинить для Депутата наказъ“; затѣмъ велись переговоры съ мѣщанствомъ, обсуждались поданныя мнѣнія и постепенно составлялся наказъ; изъ протокола 3 іюля видно, что готовый наказъ, прочитанный обѣимъ гильдіямъ и ими утвержденный, былъ въ тотъ же день подписанъ какъ гильдіями, такъ и магистратомъ; врученъ же былъ онъ Депутату, судя по записи самого Гадэбуша въ его „Дневникъ Депутата“ (Deputationsjournal), 7 іюля 1767 года ¹⁾. Что этотъ наказъ представлялъ собою нѣмецкій документъ, не подлежитъ сомнѣнію, потому что ни его составители, ни редактировавшій его Гадэбушъ, ни, наконецъ, утвердившія и подписавшія его лица не знали русскаго языка ²⁾.

Дальнѣйшимъ объясненіемъ отсутствія нѣмецкаго текста могло бы служить и то обстоятельство, что Ф. К. Гадэбушъ вовсе не передалъ подлиннаго наказа въ Комиссію, а ограничился врученіемъ одного русскаго текста, т.-е. перевода нѣмецкаго оригинала, при чемъ однако по непонятной причинѣ не снабдилъ его помѣтою „переводъ“. Это объясненіе тоже не особенно допустимо 1) потому, что Депутаты обязаны были передавать подлинныя наказы въ Комиссію ³⁾,

1) См. мою статью „Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года“, Сборникъ Учено-Литературнаго Общества, т. XII, стр. 182—186; т. XIII, стр. 173—187 съ соответствующими примѣчаніями.

2) Кромѣ всего этого надо замѣтить, что Обрядомъ выборовъ ничуть не возбранялось составленіе наказовъ на иностранныхъ языкахъ, и едва ли мыслимо, чтобы тогдашній Юрьевъ, городъ съ официальнымъ нѣмецкимъ языкомъ, не воспользовался этимъ запрещеніемъ.

3) См. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XVIII, стр. 185: п. IV Обряда Управленія Комиссіею; Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, примѣч. 3. — Въ 147 томѣ Сборника Имп. Русск. Ист. О-ва опубликованы подлинныя наказы на нѣмецкомъ языкѣ отъ 6 городовъ (отъ Нарвы, Риги, Пернова, Вендена, Выборга и Сердоболя). Кромѣ полного отсутствія подлиннаго нѣмецкаго наказа отъ города Юрьева, еще слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что отъ города Ревеля почему-то имѣются только копии какъ съ подлиннаго нѣмецкаго наказа, такъ и съ его перевода, которыя и помѣщены въ томъ же

и Гадэбушъ записалъ въ свой „Дневникъ“, что 3 сентября онъ передалъ „пожеланія (Гадэбушъ называлъ врученный ему избирателями наказъ и „инструкцію“ — „Instruction“ и „пожеланіями“ — „Desideria“) императорскаго города Дэрпата въ Наказную комиссію“¹⁾, а въ „Отчетѣ“ [Bericht] его еще занесено полученіе имъ расписки отъ Наказной комиссіи²⁾; непердача же подлинника наказа въ Комиссію была бы отмѣчена Гадэбушемъ, да и Комиссія не приняла бы неподлиннаго наказа. 2) Возможность отождествленія появившагося русскаго текста съ переводомъ нѣмецкаго подлиннаго наказа исключается чисто внѣшнимъ признакомъ текста: не приводятся или не упоминаются подъ нимъ члены магистрата и гильдій, подписавшіе нѣмецкій наказъ, а имѣется только подпись Депутата³⁾.

томѣ Сборника; оригиналы же наказовъ на шведскомъ языкѣ отъ городовъ Фридрихсгама и Кексгольма, хотя и были переданы своевременно Комиссіи и хранятся въ Госуд. Архивѣ, по редакціоннымъ соображеніямъ не напечатаны въ 147 томѣ Сборника.

1) „Deputationsjournal“, стр. 33. — Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, прим. 1.

2) „Bericht“, л. 97. — Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, прим. 1.

3) Изъ напечатанныхъ въ 147 т. „Сборн. И. Р. И. О.“ переводовъ наказовъ отъ 9 городовъ Эстл., Лифл. и Выб. губерній подъ шестью приводятся по-русски имена лицъ, подписавшихъ нѣмецкіе (Нарва, Венденъ, Выборгъ, Сердоболь) или шведскіе (Фридрихсгамъ, Кексгольмъ) оригиналы. Подъ „переводомъ“ наказа отъ города Риги подписался только переводчикъ и нѣтъ подписей, находящихся подъ нѣмецкимъ текстомъ наказа по той причинѣ, что русскій текстъ совсѣмъ не переводъ наказа, а переводъ записки, составленной рижскимъ депутатомъ Швартцемъ на основаніи нѣмецкаго наказа и другихъ источниковъ (См. ниже, стр. 139). Подъ „копіями“ съ наказа отъ гор. Ревеля и съ его перевода, напечатанными рядомъ въ видѣ двухъ столбцовъ приведенъ лишь одинъ общій списокъ подписей на нѣмецкомъ языкѣ. Что касается Пернова, то отъ этого города помѣщены два наказа съ соответствующими переводами: 1) „Наказъ отъ города Пернова“ безъ подписей, но съ отмѣтками подъ нѣмецкимъ текстомъ — „Bürger-Meistern und Raht der Kayserl. Stadt Pernau“, а подъ переводомъ — „Бургомистры и ратманы императорскаго города Пернова“ и приписка: „Перевелъ (и подписался подъ переводомъ) переводчикъ Максимъ Ореусъ“.

Наконецъ, принимая во вниманіе все только что изложенное, всего вѣроятнѣе, что врученный избирателями Депутату и переданный имъ въ Комиссію подлинный нѣмецкій наказъ въ теченіе времени какимъ-нибудь образомъ исчезъ изъ Архива Комиссіи, при чемъ объ этомъ исчезновеніи не была сдѣлана на пакетѣ, заключавшемъ документы города Юрьева, соответствующая отмѣтка; опубликованный же русскій текстъ за подписью Депутата не „Наказъ отъ города Дерпта“ въ строгомъ смыслѣ этого названія, а представляетъ собою переработку подлиннаго наказа со стороны самого Депутата. Основаніемъ къ такого рода объясненію имѣющагося отнынѣ въ распоряженіи изслѣдователей исторіи Екатерининской Комиссіи документа, касающагося города Юрьева, служатъ нѣкоторыя обстоятельства, затронутыя уже мною въ 1907 году въ моемъ сообщеніи „О дневникѣ перваго юрьевского депутата въ XVIII столѣтіи“¹⁾, послужившемъ впоследствии къ пополненію той части моего доклада 18 марта 1906 года, въ которой говорится объ отношеніи самого Депутата Гадэбуша къ манифесту и къ исполненію своихъ депутатскихъ обязанностей. Пріѣхалъ Гадэбушъ въ Москву 1 августа 1767 года, предъявилъ свое полномочіе 5 августа, а полученный имъ отъ города наказъ передалъ онъ, какъ извѣстно, только 3 сентября. Столь поздняя передача была вызвана во-первыхъ, нежеланіемъ балтійскихъ депутатовъ вообще отдавать въ Комиссію подлинные указы и, во-вто-

[Возможно, что въ рукописяхъ имѣются подписи, которыя за неразборчивостью или по другимъ какимъ-либо причинамъ не напечатаны]. 2) Наказъ отъ мѣщанства съ единственною подписью перновскаго депутата на нѣмецкомъ языкѣ какъ подъ нѣмецкимъ текстомъ, такъ и подъ переводомъ; подъ послѣднимъ значится еще отмѣтка: „Перевелъ переводчикъ Максимъ Ореусъ“. Итакъ только наказъ отъ мѣщанства города Пернова относительно единственной подписи депутата нѣсколько похожъ на „Наказъ отъ города Дерпта“.

1) См. мою статью „Городъ Юрьевъ....“, Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XII, стр. 129, примѣч.; о „Deputationsjournal“ см. тамъ же, Сб. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 94 и слѣд.

рыхъ, вытекавшимъ изъ этого нежеланія составленіемъ депутатами для Комиссіи особыхъ записокъ на основаніи какъ подлинныхъ наказовъ, такъ и другихъ городскихъ документовъ болѣе частнаго характера ¹⁾). Не иначе, какъ въ смыслѣ изготовленія Гадэбушемъ (въ теченіе первыхъ двухъ недѣль его пребыванія въ Москвѣ) такой записки слѣдуетъ понимать его отмѣтку въ „Отчетѣ“ подь 22 августа: „хотя и привелъ я въ порядокъ пространныя пожеланія этого города, но русскаго перевода еще не получилъ“. Упорство прибалтійскихъ депутатовъ, дошедшее до пререканій ихъ съ маршаломъ Бибиковымъ, было сломлено повторнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ вручать Комиссіи подлинныя указы, и депутаты должны были ему подчиниться ²⁾, вслѣдствіе чего

1) Объ этомъ сообщаетъ В. Холляндеръ въ своей статьѣ: „Записки ратмана I. X. Швартца о его дѣятельности въ Законодательной Комиссіи въ Москвѣ съ 1767 по 1768 г.“ — В. Hollander. Die Aufzeichnungen des Rathsherrn J. C. Schwartz über seine Thätigkeit in der Gesetzes-Commission zu Moskau 1767—1768“, отрывокъ изъ которой приводится мною въ одномъ изъ примѣчаній къ моей статьѣ „Городъ Юрьевъ . . .“ (Сборн. Уч.-Лит. О-ва т. XIV, стр. 149 и 150). Перепечатаваю здѣсь переводъ этого отрывка: „Первое разногласіе между эстляндскими и лифляндскими депутатами съ одной стороны и предсѣдательствующимъ маршаломъ съ другой относилось къ передачѣ наказовъ Наши депутаты не желали передавать подлинныя указы, набросанные только вкратцѣ, но намѣревались передать свои собственные подробныя, на основаніи наказовъ обработанныя сочиненія, которыми они думали лучше помочь дѣлу нѣсколько депутатовъ передали изготовленные ими записки, но имъ вернули ихъ обратно съ требованіемъ подлинныхъ наказовъ“

2) Тамъ же: „Ничего не помогла имъ (т.е. прибалтійскимъ депутатамъ) подробная мотивировка передачи записокъ. Они указывали на то, что указы собственно только частныя документы, касающіеся депутатовъ и ихъ поручителей; на то, что депутаты, дѣйствующіе вопреки наказамъ, должны отвѣчать за свои поступки не столько передъ Комиссіею, сколько передъ своими поручителями; на то, что указы кратки и общи, такъ какъ предполагалось подвергнуть ихъ при врученіи болѣе подробной обработкѣ; и, наконецъ, на то, что большая часть наказовъ была снабжена примѣчаніемъ, по которому поручалось депутатамъ кромѣ имѣющагося въ наказахъ затрогивать въ Комиссіи все то, что могло бы оказаться полезнымъ ихъ довѣрителямъ. Такъ какъ, несмотря на все это, маршалъ про-

и Гадэбушъ принужденъ былъ передать въ Наказную комиссію подлинный наказъ своихъ избирателей, что имъ и записано какъ въ „Дневникъ“, такъ и въ „Отчетъ“ подь 3 сентября¹⁾. Что касается записки, составленной Гадэбушемъ согласно вышеприведенной замѣткѣ въ его „Отчетъ“, то о дальнѣйшей судьбѣ ея ничего не говорится ни въ „Дневникъ“ ни въ „Отчетъ“ Гадэбуша. Тѣмъ не менѣе можно утверждать, что это записка, или, вѣрнѣе, русскій переводъ „приведенныхъ (Гадэбушемъ) въ порядокъ пространныхъ желаній императорскаго города Дэрпата“ и есть то „Всепопданнѣйшее прошеніе Императорскаго города Дерпта“, которое опубликовано въ XIV части „Матеріаловъ Екатеринбургской Законодательной Комиссіи“ подь заглавіемъ „Наказъ отъ города Дерпта“ и которое подписано только Депутатомъ. Единоличная подпись Депутата подь „прошеніемъ“ обусловлена именно тѣмъ, что само „прошеніе“ писано въ третьемъ лицѣ отъ имени Депутата, а не отъ имени города; указываютъ на это какъ первыя, такъ и заключительныя строки прошенія: „Нижеподписавшемуся депутату императорскаго города Дерпта отъ тамошняго магистрата и мѣщанства поручено...“²⁾ „Если между вышеписанными прошеніями случатся и такія, которыя..... Комиссіи не принадлежать, то нижеподписавпійся депутатъ..... просить.....“³⁾; въ концѣ же вступительнаго отдѣла, предшествующаго перечисленію обстоятельствъ, „которыя дерптскому мѣщанству тягостны“, вполне ясно различается ин-

должалъ требовать подачи подлинныхъ наказовъ, и всякія дальнѣйшія возраженія не имѣли успѣха, то лифляндскій депутатъ генеральфельдцейхмейстеръ Вильбоа прямо заявилъ, что онъ не возьметъ своей записки и не отдастъ своего наказа, «пока не выяснится, что требованіе это составляетъ точную волю Императрицы». На другой день было объявлено ему Высочайшее повелѣніе, и лифляндцы должны были подчиниться [этому повелѣнію]....“

1) См. Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, примѣч. 1.

2) Сборн. И. Р. И. О., т. 147, стр. 271.

3) Тамъ же, стр. 277.

струкція (наказъ), врученная городомъ Депутату, отъ представленія, дѣлаемаго Депутатомъ: „.... того ради дерптскій депутатъ, въ сходственность данной ему инструкціи, долженъ о нижеслѣдующемъ всеподданнѣйше представить“¹⁾. Когда передалъ Гадэбушъ Комиссіи свою записку, названную имъ же, повидимому, „Всеподданнѣйшее прошеніе“, сказать точно нельзя; врядь ли случилось это 3 сентября при отдачѣ имъ подлиннаго нѣмецкаго наказа; по всей вѣроятности подана она имъ немного позже, а именно послѣ того какъ онъ узналъ, что Швартцъ, депутатъ отъ города Риги, передалъ 11 сентября русскій переводъ своей записки вмѣстѣ съ подлиннымъ наказомъ отъ города Риги²⁾. Комиссія же,

1) Тамъ же, стр. 271.

2) Въ упомянутой выше статьѣ Б. Холляндэра сообщено слѣдующее: „.... Швартцъ между тѣмъ еще медлилъ съ подачею своего наказа; онъ хотѣлъ обождать, чѣмъ кончится вышеупомянутый случай [съ Вильбоа], но вопреки неблагоприятному исходу онъ рѣшилъ еще попытаться [достигнуть цѣли]. Онъ совѣщался [6 сентября] съ генераль-прокуроромъ, но, несмотря на всѣ доводы, былъ онъ въ состояніи добиться отъ него единственной уступки. заключавшейся въ томъ, что онъ, Швартцъ, при обсужденіи рижскихъ дѣлъ въ Комиссіи, могъ бы дать свои объясненія. Вопреки этому послѣднему рѣшенію сообщаетъ Швартцъ нѣсколько дней спустя [11 сентября], что онъ передалъ Комиссіи свой подлинный наказъ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ своей собственной записки, составленной на основаніи наказа, и что протоколистъ принялъ отъ него какъ наказъ, такъ и записку....“ [Сборн. Уч.-Лит. Общ., т. XIV, стр. 150, 151, примѣч.].

Объ этомъ своемъ успѣхѣ Швартцъ несомнѣнно повѣдалъ также Гадэбушу, который и рѣшилъ, должно быть, передать и свою записку въ канцелярію Комиссіи.

Сообщенное въ статьѣ Холляндэра со словъ самого Швартца приложеніе имъ къ подлиннику рижскаго наказа (Instruktion) не перевода этого наказа, а перевода составленной имъ записки (Aufsatz) вполне объясняетъ недоумѣніе редакціи 147 тома Сб. И. Р. И. О. (не подозрѣвавшей, очевидно, подобнаго приложенія) относительно малаго сходства „перевода“ съ нѣмецкимъ текстомъ наказа и обусловленную этимъ недоумѣніемъ отмѣтку на стр. 257: „Переводъ сдѣланъ очень не близко къ оригиналу“; редакціонныя слова въ предисловіи о переводахъ нѣмецкихъ наказовъ („переводы во многихъ случаяхъ передаютъ оригиналъ довольно отдаленно“) тоже, повидимому, относятся главнымъ образомъ къ мнимому переводу риж-

получивъ уже отъ Гадэбуша подлинный наказъ, приняла его записку, очевидно, какъ особое ходатайство Депутата, тѣмъ болѣе, что этотъ Депутатъ, не понимавшій, по его собственному признанію, ни слова по-русски, при чтеніи юр-евскаго наказа въ Большомъ собраніи не могъ бы дать никакихъ разъясненій. Приложить къ этой запискѣ нѣмецкій оригиналь, равно и обозначить русскій текстъ переводомъ счелъ, повидимому, Ф. К. Гадэбушъ лишнимъ: вполнѣ довѣряя лицу, переведшему „Всепоподданнѣйшее прошеніе“ на русскій языкъ, Гадэбушъ просто скрѣпилъ этотъ русскій переводъ своею нѣмецкою подписью.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующія болѣе или менѣе опредѣленные заключенія: Нѣмецкій подлинникъ наказа, врученнаго Гадэбушу избирателями, былъ переданъ Комиссіи, но въ настоящее время его нѣтъ: потерялъ ли онъ окончательно или только пока не найденъ — трудно сказать; опубликованный же русскій „Наказъ отъ

скаго наказа. такъ какъ „довольно отдаленная передача оригинала“ не особенно часто встрѣчается въ переводахъ другихъ нѣмецкихъ наказовъ.

Разбирать подробно „Переводъ“ и „Instruktion“ здѣсь не мѣсто, а потому скажу лишь самое существенное. Уже по внѣшнимъ признакамъ „Instruktion“ отличается отъ „Перевода“: первая состоитъ изъ вступленія и 13 параграфовъ и занимаетъ 6½ страницъ, при чемъ одна изъ нихъ почти исключительно заполнена подписями; „Переводъ“ же, состоя изъ вступленія и 12 параграфовъ, занимаетъ 7½ страницъ и подписанъ только переводчикомъ, такъ что текстъ „Перевода“ объемомъ превосходитъ „Инструкцію“ почти на 2 печатныя страницы. Что касается содержанія, то, хотя въ общемъ одинаковое (за исключеніемъ §§ 1 и 9 въ „Instr.“, не вошедшихъ въ „Переводъ“, и § 10 въ „Переводъ“, отсутствующаго въ „Instr.“), оно какъ по распредѣленію (ни одинъ параграфъ „Перевода“ не соотвѣтствуетъ равному по нумераціи параграфу „Instr.“, т.-е. § 1 „Пер.“ не соотвѣтствуетъ § 1 „Instr.“, § 2 „Пер.“ — § 2 „Instr.“ и т. д., а § 1 „Пер.“ близокъ по содержанію къ § 2 „Instr.“, § 2 „Пер.“ — § 3 „Instr.“; § 3 „Пер.“ — § 7 „Instr.“, и т. д.) и изложенію своему, такъ и по объему (напр., § 6 „Пер.“ вдвое короче § 5 „Instr.“, § 7 „Пер.“ почти впятеро больше соотвѣтствующаго по содержанію § 11 „Instr.“) весьма различно въ „Instr.“ и въ „Переводъ“.

города Дерпта“ можетъ считаться переводомъ подлиннаго нѣмецкаго наказа лишь настолько, насколько вошли отдѣльныя части оригинала въ составленное Депутатомъ „Всепоподданнѣйшее прошеніе“.

Перехожу теперь ко второй части моего сообщенія, къ передачѣ содержанія появившагося въ свѣтъ новаго документа.

Вопреки неоднократнымъ заявленіямъ магистрата, что нѣтъ подходящаго для наказа матеріала ¹⁾, составленный къ 3 іюля 1767 г. наказъ, судя по „Всепоподданнѣйшему прошенію“, которое писано Гадэбушемъ, и въ которое, должно быть, полностью включенъ оригиналь наказа, оказался довольно-таки объемистымъ. „Наказъ“ или „Всепоподданнѣйшее прошеніе“ состоитъ 1) изъ вступленія, 2) изъ 7 параграфовъ общаго характера, то-есть изъ пожеланій, въ которыхъ заинтересованъ весь городъ, 3) изъ 9 параграфовъ част-

1) Такъ въ инструкціи 1 марта 1767 г., данной М. ф. Эсену, магистратъ пишетъ: „... мы не знаемъ ничего такого, въ чемъ желательно было бы хотя бы малѣйшее измѣненіе, напротивъ того, мы скорѣе всепокорнѣйше просили бы о Всемиловивѣйшемъ оставленіи намъ нашихъ привилегій, законовъ и учреждений. . . , а также о разрѣшеніи по-прежнему руководствоваться ими и охранять ихъ...“ [См. Сб. У.-Л. О., т. XII, стр. 155]. На запросъ генераль-губернатора о нуждахъ и пожеланіяхъ города Юрьева магистратъ отмѣтилъ въ протоколѣ 11 мая: „сообщить..... что мы ничего особеннаго для представленія не имѣемъ“. [См. Сб. У.-Л. О., т. XIII, стр. 180.] Въ представленіи 24 мая магистратъ пишетъ: „... да позволить высокомиловиво магистрату С. В. И. Ген.-Губ. Правленіе покорнѣйше доложить еще только то, что ни онъ ни мѣщанство не знаютъ ничего такого, о чемъ можно было бы войти съ представленіемъ въ Законодательную Комиссію....“ [См. Сб. У.-Л. О., т. XIII, стр. 194, 195.] Въ томъ же представленіи Ген.-Губ. Правленію 24 мая 1767 г. пишетъ магистратъ: „... нашъ Депутатъ [если бы пришлось его отправить] ничего не могъ бы внести въ только что названную Комиссію по составленію проекта новаго Уложенія, но, какъ уже было упомянуто, принужденъ былъ бы только всепоподданнѣйше умолять Ея Императорское Величество о всемиловивѣйшемъ сохраненіи и державной защитѣ дарованныхъ и всемиловивѣйше утвержденныхъ привилегій города Дорпата...“ [См. тамъ же].

наго характера, то-есть изъ пожеланій, выставленныхъ или Большою или Малою гильдіями, и 4) изъ заключенія. Если вступленіе и заключеніе (въ общемъ 1 страница) принадлежатъ исключительно перу Депутата, то главная часть „прошенія“, т.-е. всѣ 16 параграфовъ (прочія 5^{1/2} стр.), по всей вѣроятности, находились и въ нѣмецкомъ оригиналѣ наказа.

Вступленіе употребилъ Депутатъ на выполненіе единственно возможнаго, по мнѣнію магистрата, и самага плодотворнаго порученія со стороны города: повергнувъ себя къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, „принестъ свое благодареніе за оказанныя оному городу. всевысочайшія щедроты и милости “. и просить Ея Императорское Величество, „дабы городъ при имѣющемъ издревлѣ рижскомъ гражданскомъ правѣ, также при особливыхъ. подтвержденныхъ привилегіяхъ и при учиненныхъ вновь за два года передъ симъ, а лифляндскою генералъ-губернаторскою канцеляріею апробованныхъ полицейскихъ уставахъ, а притомъ и мастеровые люди при ихъ цеховыхъ учрежденіяхъ и впредь содержаны и всемилостивѣйше защищаемы были“. Конецъ вступленія является переходомъ къ перечисленію „нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя дерптскому мѣщанству тягостны“, и объ устраненіи или смягченіи которыхъ и входитъ Депутатъ въ Законодательную Комиссію съ представленіемъ.

Первые семь параграфовъ, слѣдующіе за вступленіемъ, т.-е., по словамъ Депутата, „общее всего города всеподданнѣйшее прошеніе“, являются, быть можетъ, тѣми 7 статьями (7 Punkte), о которыхъ упоминается въ протоколѣ 30 мая¹⁾, и которыя были поданы Большою гильдіею для непремѣннаго включенія ихъ въ составлявшійся въ то время наказъ.

1) Протокольная книга № С. 105, стр. 235. — Ср. мою работу. Сб. У.-Л. О., т. XIII, стр. 180, 181.

1. Все мѣщанство вообще желаетъ уменьшенія судовъ, строгаго наказанія („чтобы судьи, которые явно, въ противность законовъ, чинили приговоры, крѣпко наказаны были“) для судей, рѣшающихъ дѣла не по закону, ограниченія апелляцій и права переноса дѣлъ „отъ нижняго суда въ высшій“, а также просить, чтобы „тѣ, которые безъ причины дѣла иереносятъ, жесточаѣ, нежели то понынѣ бывало, наказаны.... были“ 1).

2. Мѣщанство просить упорядочить продажу гербовой бумаги „по положенной указной цѣнѣ“.... „ибо нынѣ жители за всякую гербовую бумагу дороже и выше указной цѣны платить принуждены“.

3. Мѣщанство просить „возстановить водяной ходъ или каналъ, который въ древнія времена былъ между Дерптомъ и Пернавою и къ возстановленію котораго во время шведскаго владѣнія начало учинено было, отъ чего-бъ не токмо городу Дерпту, но и смежной части Россійской Имперіи великая польза произойти могла, потому что тогда товары изъ Россіи черезъ озеро Пейпусъ въ Дерптъ, а оттуда далѣе въ Пернаву перевозить можно было-бы“ 2).

1) Подобнаго параграфа о мѣстномъ судѣ и притомъ столь общаго характера (нѣсколько безпорядковъ „по дѣламъ, до суда и до полиціи касающимся.“ были, по заявленію Депутата во вступленіи къ „Наказу“, опредѣленной въ 1765 году Комиссіею прекращены и не затрогиваются въ „пожеланіяхъ“ города) нѣтъ ни въ одномъ наказѣ отъ другихъ лифляндскихъ и эстляндскихъ городовъ, вслѣдствіе чего и составляютъ ходатайства объ уменьшеніи судовъ, объ ограниченіи апелляціи и права переноса дѣлъ отъ нижняго суда въ высшій, а также объ усиленіи наказанія для многочисленныхъ, повидимому, мѣстныхъ кривосудовъ одну изъ немногихъ исключительныхъ особенностей „Наказа отъ города Дерпта“.

2) Въ журналѣ „Inland“ за 1838 г., въ № 49, помѣщена статья: „Ueber die in Livland möglichen Wassercommunications-Strassen“ — О возможныхъ водяныхъ сообщеніяхъ въ Лифляндіи. Въ этой статьѣ главное мѣсто занимаютъ свѣдѣнія о водномъ пути между рѣкою Пернавою и Чудскимъ озеромъ. Два обстоятельства указываютъ

4. Купечество просить о возвращеніи городу стариннаго его права вольнаго порта въ Ригѣ, въ Пер-

на существованіе этого пути въ далекомъ прошломъ: 1) Рѣка Пернова называлась въ старину тоже Эмбахоомъ; 2) Феллингъ, еще въ срединѣ XVI столѣтія очень значительный городъ, бывшій на одну версту больше, чѣмъ нынѣ въ окружности и состоявшій исключительно изъ каменныхъ построекъ, пользовался складочнымъ правомъ. По обмелѣніи этого пути неоднократно поднимается вопросъ о его возстановленіи уже во времена шведскаго владычества (въ 1650, 1660, 1668 и 1688 гг.), но различныя войны мѣшаютъ осуществленію проекта. Подъ русскимъ скипетромъ впервые возбуждается этотъ вопросъ въ 1764 г. послѣ посѣщенія Екатериною II города Пернова. Въ 1767 году (должно быть, вслѣдствіе ходатайствъ городовъ Пернова и Юрьева) Высочайшее повелѣніе было повторено; въ 1793 году былъ изготовленъ полный проектъ Феллинскаго канала; послѣ десятилѣтняго перерыва возобновляются работы по дальнѣйшему изслѣдованію пути, но только къ концу 1819 года былъ составленъ общій проектъ съ приложеніемъ точной смѣты стоимости всѣхъ работъ. Длина всего пути равняется 205 верстамъ, изъ коихъ 60 верстъ можно считать уже судоходными; изъ остальныхъ 145 верстъ легко превратить въ судоходныя безъ устройства шлюзовъ 68½ в., и только на протяженіи 76½ в. необходимо прорытіе каналовъ со шлюзами. Расходы по возстановленію всего воднаго пути равняются согласно смѣтѣ 6,299,425 руб. 6¼ коп. Всѣ эти изслѣдованія и вычисленія почему-то остались неиспользованными и, всѣми забытыя, безмятежно покоятся вотъ уже почти сто лѣтъ въ архивѣ.

Городъ Перновъ тоже въ своемъ наказѣ отъ мѣщанства просить о возстановленіи вышеозначеннаго воднаго пути: „4. Da in vorigen Zeiten die Fahrt zu Wasser durch den Pernau-Strohm bis Dorpat und Pernau, Pleskau (д. б.: und Pleskau) practicable gewesen seyn soll, und daher dem Lande und denen Städten Pleskau, Dorpat und Pernau durch die leichte Transportierung der Waaren zu Wasser der grosste Vortheil zugewachsen, der Pernau-Strohm aber, hauptsächlich die aus der See in dieselbe (д. б.: denselben) führende Einfahrt, in troubleusen Zeiten versendet (д. б.: versendet) und verschlemt worden; so bltten wir, dass sothane Farth gereiniget und wieder hergestellt werden mögte, wodurch der Handel vor alle obgedachte Städte zunehmen, und ihro Kayserl. Mayestät Zölle vermehret werden.“ [стр. 288]. — Переводъ [стр. 285]: „4. Какъ въ прежнія времена судовый ходъ по рѣкѣ Пернову до Дерпта и Пскова былъ, отъ чего здѣшней землѣ и городамъ Пскову, Дерпту и Пернову, чрезъ легкій провозъ товаровъ водянымъ путемъ, весьма знатная приходила прибыль, но рѣка Перновъ въ бывшія военныя времена [?], особливо устье оной, запущена и засорена, для того просимъ, чтобъ оный судовый ходъ очистить, отъ чего торгу вышешенуемыхъ городовъ учинится приращеніе, и пошлина Ея И. В. умножится“.

навѣ и въ Ревелѣ, чтобы не зависѣть отъ рижскихъ, пернавскихъ и ревельскихъ купцовъ, и „дабы торги города Дерпта опять пришли въ цвѣтущее состояніе по прежнему“.

5. Мѣщане указываютъ на весьма великій вредъ, причиняемый городу уѣздными торгами и соединенными съ ними перекупками со стороны помѣщиковъ, и просятъ о запрещеніи помѣщикамъ торговать „чужими и въ ихъ мызахъ не произрастающими товарами, подъ опасеніемъ не токмо лишешя ихъ тѣхъ товаровъ, но и сверхъ того еще знатнаго денежнаго штрафа“. Вслѣдствіе такого запрещенія „настоящая съ нѣкотораго времени въ Дерптѣ дороговизна самыхъ нужнѣйшихъ съѣстныхъ припасовъ прекратилась бы, потому что всякій, у коего оныя имѣются въ остаткѣ, не смѣя отдавать оныя богатому, либо виномъ торгующему или вредный уѣздный торгъ отправляющему сосѣду своему, принужденъ былъ бы лишніе свои припасы отвозить въ городъ и тамъ оныя продавать“.

6. Въ шестомъ довольно пространномъ параграфѣ мѣщанство проситъ возможнаго облегченія постоянной повинности, превышающей его силы и сопряженной съ крайне печальными для города послѣдствіями¹⁾.

1) Въ этомъ параграфѣ перечисляются квартиры, которыя городъ долженъ былъ отводить: коменданту генераль-маіору фонъ-Пеутлингу, графу Апраксину, двумъ полковникамъ въ бригадирскомъ рангѣ и сверхъ того еще многимъ штабнымъ и другимъ офицерамъ, такъ что „домовъ для найму почти совсѣмъ уже сыскать больше не можно; а кромѣ крайне возвысившейся цѣны въ наймѣ квартиръ городъ принужденъ на отведенныя господамъ генераламъ, штабъ-офицерамъ и другимъ чинамъ квартиры, такожъ и на госпитали ставить дрова и свѣчи или за все оное платить наличными денгами“. Далѣе говорится, что многіе мѣщане уклоняются отъ постоянной повинности, переселяясь въ деревни или заявляя, что они служатъ при расположенныхъ по деревнямъ полкахъ, изъ чего „легко заключить можно, что по изыятіи тѣхъ, коихъ дома по приказанію генераль-губернаторской канцеляріи отъ постоевъ освобождены, остальныхъ мѣщанамъ, коихъ число едва простирается до ста человѣкъ.

7. Послѣднее общее городское пожеланіе касается: а) возстановленія академіи „въ томъ мѣстѣ, гдѣ она съ самаго начала учреждена была,“ чтобы „городъ Дерптъ, по весьма удобному мѣстоположенію своему, яко лежащій почти въ срединѣ самой Лифляндіи, отъ того получилъ бы великую прибыль“¹⁾, и б) переведенія гофгерихта и главной консисторіи изъ Риги „въ Дерптъ, гдѣ оныя [присутственныя мѣста] по учрежденіи ихъ въ прошломъ столѣтіи и находились“, каковое пере-

отъ сихъ постоевъ причиняется чрезмѣрно великая тягость“ На основаніи всего этого „дерптское мѣщанство съ глубочайшимъ подбострастіемъ проситъ отчасти сію тягость по возможности облегчить, а отчасти всемилостивѣйше указать, чтобы мѣщанинъ, когда онъ вступитъ при нѣкоторомъ полкѣ въ службу и для онаго работаетъ, отнюдь не могъ отрещись отъ мѣщанскихъ должностей, а еще меньше отъ вѣдомства магистрата. Наконецъ же, чтобы командиръ того полку, для котораго мѣщанинъ работаетъ, не могъ защищать его противъ суда и расправы магистрата...“ [Чтобы дать нѣкоторое понятіе о городскихъ расходахъ по постоянной повинности того времени, привожу здѣсь нѣсколько архивныхъ данныхъ: за квартиру коменданта Пеуглинга платилъ городъ 140 руб. въ годъ, а за квартиру-домъ графа Апраксина на окраинѣ города — 180 руб.: что же касается дровъ, то, напр., въ 1768 году въ теченіе 10—11 мѣсяцевъ городъ поставилъ военнымъ около 800 саж., стоившихъ 1000 рублей, при чемъ за доставку ихъ на квартиры онъ приплачивалъ еще по 20 коп. за сажень].

Жалобы на тяжелую постоянную повинность и просьбы объ ея облегченіи встрѣчаются въ большей части прибалтійскихъ наказовъ.

1) Изъ этого всего видно, что, кромѣ прежняго пребыванія, „удобнаго мѣстоположенія города“ и „великой прибыли городу“, ни о какихъ другихъ поводахъ къ возстановленію академіи здѣсь не говорится; не упоминаетъ тоже городъ ни о средствахъ, необходимыхъ для содержанія академіи, ни о своей готовности предоставить часть ихъ. Эта просьба является вторымъ яснымъ ходатайствомъ города о возстановленіи академіи: первое относится къ 1725 году; въ немъ говорится о громадной пользѣ, которую принесетъ городу академія, а также отмѣчено, что отчасти разрушенное академическое зданіе можетъ быть легко и дешево исправлено. — Пожеланіе города относительно академіи, высказанное въ наказѣ 1767 года, было, повидимому, до сихъ поръ неизвѣстно: такъ, напр., проф. Е. В. Пѣтуховъ въ своемъ историческомъ очеркѣ („Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ. . .“, т. I, стр. 90) упоминаетъ только о соответствующемъ ходатайствѣ лифляндскаго дворянства въ 1767 и 1768 гг.

ведение „служило бы городу къ немалому приращенію“. „И потому городъ всеподданнѣйше просить Ваше И. В., чтобъ гофгерихтъ и главная консисторія опять въ Дерптъ переведены были и чтобъ, въ случаѣ возстановленія въ Лифляндіи бывшей прежде сего академіи, оная, кромѣ Дерпта, въ другомъ мѣстѣ учреждена не была“ ¹⁾.

1) Подобно § 7 „Наказа отъ города Дерпта“ объ учрежденіи въ этомъ городѣ академіи въ наказѣ отъ перновскихъ мѣщанъ Большой и Св. Маріи-Магдалины гильдій имѣется статья, касающаяся возстановленія той же академіи въ городѣ Перновѣ; эта статья тѣмъ болѣе интересна, что въ ней затрогивается и г. Юрьевъ, указывается источникъ средствъ на содержаніе академіи и вообще довольно обстоятельно мотивируется необходимость возстановленія академіи. Привожу здѣсь полностью какъ нѣмецкій текстъ [стр. 286 и 287], такъ и переводъ [стр. 282 и 283] этой статьи: „1. Bitten wir: das[s] Ihre Kayserl. Majesté geruhen möge, die vorhin hier gestandene Academie oder Universität allergnädigst wiederum al[h]hier zu restauriren. Der Nutzen und Vortheil davon ist von dem allerweitesten Umfange für unsere Stadt, ja für dem Lande und gahtzen Reiche [sic!] und für alle und jede Stände desselben. Denn viel mehrere Leute könnten und würden ihre Kinder studiren lassen, die anjetzo theils aus Mangel der dazu gehörigen grossen Kosten und theils aus Furcht es unterlassen, weil sie ihre Kinder so weit in der Fremde und Wildniss nicht wollen gerathen lassen, wo sie selbige nicht besuchen und auf ihren [sic!] Leben und Wandel zu weilen eine Aussicht [sic! д. б. keine Aufsicht] haben können, dahero sehr viele die ausserhalb Landes studiren sich und ihre Eltern arm machen und ruiniren, und dennoch Nichts rechtschaffenens gelernet, sondern ihre Zelt in Faulheit und üppiger und ausschweifender Lebens-art dort zugebracht und höchstens mit galanten dem Vaterlande aber Nichts nützenden Studien, nebst verdorbenen Sitten und Leibern zu Hause kommen und also sich und ihrer Familie zur Schande, dem Vaterlande aber als unnütze und faule Glieder zum Scheusahl sich herumtreiben. Wovon leider verschiedene klägliche Exempel vorhanden sind. Hingegen wenn hier im Lande eine Universität wäre, so könnten die Eltern öfters ihre Kinder besuchen, für ihre Bedürfnisse mit Commodität und leichtern Kosten sorgen und auf ihren Wandel und Aufführung ein wachsames Auge haben; damit sie nicht so leicht in Ausschweifungen gerathen möchten, wodurch das Reich wohlgesittetere und geschicktere Unterthanen erhalten würde. Anjetzo gehen mehr als 20 bis 30 Tausend Rubl. jährlich für die studirende aus dem Reiche, wofür Nichts im Lande wieder zurückkomt und wodurch es jährlich ärmer wird. Wäre aber hier eine Universität so würde alles Geld im Lande bleiben, es würden sich mehrere Kaufleute und Handwerker

Слѣдующіе девять параграфовъ являются пожеланіями отдѣльныхъ гильдій: первые три принадлежатъ Большой гильдіи, а послѣдніе шесть — Малой гильдіи.

hier wiederlassen [д. б. niederlassen] und ihr Brodt finden, und durch selbige und denen studirenden würden mehrere Getränke und Waaren, die ad victum et amictum gehören consumiret, und dadurch die Kronfinanzen an Zölle und Aceise auf ein grosses zunehmen und verbessert werden. Zu dem ist kein Ort in Liefland besser und gelegener zur Universität als Pernau, weil es mitten im Lande und an der See lieget, dahero von allen Orten studirende hier bequem ankommen können, insonderheit von den Inseln Oesel, Dagen und Mohn, welche, wenn die Universität in Dorpat wäre, es sehr weit und un bequem dorthin hätten. Auch würden keine Ausländer ihre Kinder nach Dorpat zum studiren senden. Hingegen aber wohl nach Pernau, weil sie durch die Schiffahrt ihnen leicht das nötige übersenden und übermachen können. Um so mehr würden die Ausländer ihre Kinder hieher zum studiren schicken, wenn ein Gesetz gegeben würde, dass hinführo kein Studiosus hier im Lande und Reiche eine emploi bekommen sollte, der nicht 3 Jahr hier studiret und seinen cursum academicum absolviret hätte; hier in Pernau wäre auch aus dem Grunde die Universität eher und leichter zu errichten als Dorpat, weil das academische Gebäude hier annoch in guten Stande vorhanden, in Dorpat aber keines ist, welches daselbst zu erbauen viele Zeit und Kosten erfordern würde. Anlangend den Fond zur Unterhaltung der Universität und deren Professoren so wäre solches auch sehr leicht aufzubringen. Denn da die Universität dem gantzen Lande zum grösten Besten und Nutzen gereichen würde, so wäre es nicht unbillig, dass selbiges die Kosten dazu hergäbe, welches daselbe gar nicht empfinden würde, wenn imass geben [sic! = massgeblich?] von jeden Hacken [Haken] Landes es möchte publique oder private seyn von denen possessoribus jährlich 1 Rubel zur Unterhaltung der Universität bezahlet werden sollte". — Переводъ:

„1. Просимъ, чтобъ Ваше И. В. всемилостивѣйше соблаговолили *возстановить* бывшую здѣсь *академію* или университетъ. Происходящая отъ того *польза*, какъ для нашего народа [вмѣсто: города] и для всей земли и *юсударства*, такъ и для *всѣхъ* и *каждаго* онаго *чина* весьма важна. Гораздо бы больше нашлось *охотниковъ* *обучать* своихъ *дѣтей* наукамъ, которые нынѣ сіе упускаютъ, отчасти недостатка ради потребнаго къ тому иждивенія, отчасти опасаясь отпустить своихъ *дѣтей* въ чужіе края и между чужихъ людей, гдѣ ихъ родителямъ ни видѣть, ни за ихъ поведеніемъ и поступками присматривать не можно. А для того *многіе* *обучающіеся* въ чужихъ *краяхъ* себя и своихъ *родителей* въ *бѣдное* *приводятъ* *состояніе* и *разореніе* и *со* *всѣмъ* *тѣмъ* *ничему* *основательно* *не* *научаются*, но время свое въ *лѣнности*, *роскоши* и *распутномъ* *житіи* *препровождатъ*, и уже много, когда они возвращаются въ свое отечество, *обучившись* *словеснымъ*

8. Большая гильдія просить, „чтобы всѣ корчмы разстояніемъ отъ города меньше мили запрещены и

наукамъ [?!], со испорченными нравами и поврежденнымъ здоровьемъ, слѣдственно, самимъ себѣ и своей фамилии наносятъ стыдъ и потомъ, яко непотребные и негодные сочлены отечества, шатаются и служатъ къ омерзению, чему, сожалительно, многіе имѣются примѣры. *Напротивъ того, если-бы въ здѣшней землѣ былъ университетъ, то бы родители часто могли навѣщать своихъ дѣтей, малыя иждивеніемъ исправлять ихъ нужды и надобности и имѣть неусыпное смотрѣніе надъ ихъ поведеніемъ и поступками, да и дѣти ихъ не такъ бы легко могли одаваться въ распутное житіе, чрезъ что иосударство могло бы получать благонаравныхъ и способныхъ подданныхъ.* Нынѣ же выходятъ ежегодно болѣе 20-ти и 30-ти тысячъ рублей для учащихся изъ иосударства, изъ которой суммы ни мало [ничто] назадъ возвращено не будетъ, и слѣдственно, *если-бы здѣсь по прежнему заведенъ былъ университетъ, то бы всѣ деньги оставались въ иосударствѣ* и болѣе купцовъ и ремесленниковъ въ здѣшнемъ городѣ домами заводились [! würden sich niederlassen — поселились бы] и находили бы свое пропитаніе, а чрезъ нихъ и учащихся расходъ бы на всѣ [! mehrere — многіе] напитки и потребныя, какъ на одежду, такъ и пищу, вещи умножился, слѣдовательно, и казенные доходы: пошлина и акцизъ, знатное бы возымѣли приращеніе. И сверхъ того, ни одного такъ способнаго для университета мѣста во всей Лифляндіи нѣтъ, какъ Перновъ, ибо сей городъ лежитъ въ срединѣ земли и у моря, почему учащіяся изъ всѣхъ мѣстъ весьма способны въ оный пріѣзжать могутъ, особливо съ острова [овѣ] Эзеля, Доена и Мона, которымъ, *если-бы такой университетъ былъ въ Дерптѣ, ѣздить туда далеко и трудно; также бы и изъ чужихъ краевъ не посылали дѣтей своихъ учиться въ Дерптѣ, но, напротивъ того, гораздо охотнѣе въ Перновъ, понеже моремъ легко можно пересылать имъ потребное на ихъ содержаніе. Иноземцы бы лучше посылали своихъ дѣтей сюда для обученія, если бы такой сдѣланъ былъ законъ, чтобъ никакою студента въ здѣшнемъ иосударствѣ [hier im Lande und Reiche] не принимать ни въ какой чинъ и должность, кто здѣсь не учился три года и не окончилъ академическаго курса.* Въ Перновѣ и по той причинѣ скорѣе и легче завести можно университетъ, что въ ономъ еще академическое строеніе находится въ добромъ состояніи но въ Дерптѣ никакого нѣтъ, для чего тамъ на постройку потребны великія издержки и долое время. Что касается до цотребной на содержаніе университета [и его] профессоровъ денежной казны, то и оную легко собирать можно, ибо какъ университетъ служить къ знатной пользѣ и благосостоянію земли, то не несправедливо, чтобъ оная земля къ тому и доставляла иждивеніе, чего жители оной ни мало чувствовать не могутъ, когда, *напримѣръ, каждый владѣлецъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ маекностей, ежегодно заплатитъ одинъ рубль съ каждаго гака на содержаніе университета.* — Скобки и курсивъ мои.

отмѣнены были“ [корчмы эти принадлежали помѣщикамъ].

9. Согласно привилегіи [пунктъ 21 собранныхъ въ одну книгу привилегій] „дерптскимъ рыбакамъ вольно въ Эмбахѣ рѣкѣ отъ Вирциерве до Пейпуса ловить рыбу“, но такъ какъ „имъ отъ лежащихъ на Эмбахѣ шляхетныхъ мызъ часто препятствіе чинится, а иногда и лодки и тенета отъ нихъ отнимають“, то „городъ всеподданнѣйше просить, чтобы лежащимъ на Эмбахѣ шляхетнымъ мызамъ повелѣно было отъ такихъ насильствъ удержаться“.

10. Мѣщане Большой гильдіи, послѣ подробной мотивировки своего ходатайства, просятъ „защитить ихъ при старинной мѣрѣ или употребляемой издревлѣ бочкѣ, а вымѣриваніе пивоварныхъ чановъ опять отмѣнить и по прежнему оставить, а оному клеймщику меньше жалованья и не больше 6-и копеекъ за каждую бочку опредѣлить“ 1).

1) Содержаніе этого параграфа (за исключеніемъ клейменія бочекъ) не что иное, какъ краткое изложеніе составленнаго Гадэбушемъ и посланнаго 30 іюня 1767 г. въ генераль-губернаторскую канцелярію отвѣта магистрата на запросъ генераль-губернатора по дѣлу, касавшемуся нововведеній инспектора Фишера относительно измѣренія пивоварныхъ чановъ и уплаты пошлины [Recognition] за солодъ по рижской мѣрѣ [2 пурь = 5,2 четверик.], употреблявшейся въ Юрьевѣ при шоупкѣ и продажѣ, а не по старой, болѣе, а потому болѣе выгодной для города, юрьевской мѣрѣ [2²/₃ пурь рижской мѣры = 6,8 четверик.], по каковой и былъ установленъ „рекогниціонный сборъ“ въ шведское время, но образецъ которой „безизвѣстно пропалъ“ въ началѣ XVIII столѣтія. Въ отличіе отъ отвѣта магистрата 30 іюня 1767 г., § 10 „Наказа“ не касается личности инспектора Фишера, а ратуетъ только противъ его требованій: измѣреніе пивоварныхъ чановъ не признается потому, что „хотя оное въ шведскомъ уставѣ и прописано, однако въ Дерптѣ никогда въ употребленіи не было“, требованіе же уплаты пошлины за солодъ по рижской мѣрѣ мѣщане считаютъ прямо-таки незаконнымъ, а осуществленіе его превышеніемъ власти: „... если отъ насъ требуется, чтобы мы платили рекогниціонный сборъ по рижской меньшей мѣрѣ, то тѣмъ оный сборъ возвысится, на что, однако, никто, кромѣ верховной власти, поступить не можетъ, по-

Изъ пожеланій Малой гильді первое, т.-е. § 11 всего „прошепіа“, исходитъ отъ всей гильдіи:

11. Всѣ цехи просятъ „оставить ихъ какъ при имѣющемся въ лифляндскомъ земскомъ уставѣ общемъ учрежденіи всѣхъ цеховъ вообще, такъ и при особливыхъ каждаго цеха учрежденіяхъ или шрагахъ“. На основаніи этихъ учрежденій незаписнымъ мастерамъ или по доброй волѣ выключеннымъ изъ цеха мастерамъ

тому что въ 38-мъ пунктѣ конфирмованныхъ дерптскихъ привилегій гласитъ такъ: [„на городъ нашъ Дерптъ по неволѣ и безъ добровольнаго согласія онаго ничего новаго не налагать, и потому, если наши губернаторы, штатгалтеры или другіе начальники стануть отъ города требовать нѣчто такое, которое бы казалось трудно и тягостно исполнить, то оно до воспослѣдованія собственной нашей резолюціи оставить по прежнему[“]. А не взирая на то, городу недавно предписано, чтобъ по рижской мѣрѣ платить рекогниціонный сборъ, отъ чего слѣдовательно оный сборъ возвышенъ“. — Какъ въ вышеуказанномъ отвѣтѣ магистрата, такъ и въ соответствующемъ параграфѣ „Наказа“ не особенно понятно, почему городъ, если вполнѣ точно извѣстна была вмѣстимость старой мѣры, не ходатайствовалъ и не ходатайствуетъ объ изготовленіи новаго officialнаго образца старой мѣры и о введеніи ея вновь въ употребленіе какъ при покупкахъ и продажахъ, такъ и при взиманіи пошлины за солодъ; но въ томъ-то и дѣло, что, должно быть, документальныхъ точныхъ свѣдѣній о старой мѣрѣ все-таки не было, чѣмъ и объясняются какъ принятіе мѣшанствомъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія [съ оговоркою, судя по отвѣту магистрата: пока о подлинной дорпатской мѣрѣ не найдутся свѣдѣнія, а судя по § 10 „Наказа“: пока старинная дерптская примѣрная мѣра опять не сыщется] рижской мѣры для покупокъ и продажей, такъ и требованіе акцизнаго начальства въ 1767 году уплачивать пошлину за солодъ по той же, рижской, мѣрѣ, потому что и въ 1767 году неопровержимыхъ свѣдѣній о старой мѣрѣ не было, а также „старинная дерптская примѣрная мѣра“ не сыскалась, съ голословными же доводами магистрата [въ редакціи „Наказа“: „мѣшанство рекогниціонный сборъ, какъ то и справедливо было, по дерптской мѣрѣ всегда платило, ибо оный рекогниціонный сборъ въ шведское время, слѣдовательно, по старинной дерптской мѣрѣ или бочкѣ, наложенъ былъ, которая рижскую превосходила“], повидимому, акцизное начальство не могло согласиться. Правда, въ заключеніи § 10 „Наказа“ мѣшане просятъ „защитить ихъ при старинной ихъ мѣрѣ“, но это, очевидно, не равносильно просьбѣ о введеніи старинной мѣры въ употребленіе, но касается только уплаты „рекогниціоннаго сбора“ по старинной мѣрѣ.

только въ уѣздѣ позволено работать, при чемъ однако они, „хотя и въ деревняхъ живутъ, и слѣдовательно въ домахъ ихъ [т.-е. своихъ] постоевъ не имѣютъ, . . . на содержаніе постоевъ въ городѣ нѣкоторое число денегъ платить должны были“.

Просьбы отдѣльныхъ цеховъ направлены противъ незаписанныхъ въ гильдіи мастеровъ и противъ „россійскихъ [т.-е. русскихъ] ремесленниковъ¹⁾).

1) Въ послѣднихъ 5 параграфахъ „Наказа“ приводятся вкратцѣ просьбы 5 цеховъ. Интересно, что въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ я не видѣлъ этихъ цеховыхъ прошеній ни въ оригиналахъ ни въ копіяхъ; однако мною найдены заявленія цеха мясниковъ и цеха слесарей и кузнецовъ, составленіе которыхъ вызвано манифестомъ о Законодательной Комиссіи въ цѣляхъ помѣщенія ихъ въ наказъ Депутату, но которыя почему-то Депутатъ Гадэбушъ не счелъ нужнымъ внести въ приведенныя имъ въ порядокъ пожеланія города. Подлинники и переводы обоихъ заявленій помѣщены мною полностью въ моей работѣ „Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года“ [Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIII, стр. 175—179, въ примѣч.]. Для ознакомленія читателя съ подобнаго рода заявленіями перепечатаваю здѣсь только ихъ переводы: I „11 Предъявл. 4 мая 1767 г. Заявленіе. Было обнародовано посредствомъ объявленія съ кафедръ церковной, что необходимо представить въ непродолжительномъ времени пожеланія, которыя могли бы быть вручены г-ну выборному Депутату города. Вслѣдствіе этого мы и осмѣливаемся высказать также наши нужды и пожеланія; мы не будемъ вдаваться въ подробное описаніе, почему и въ какомъ видѣ нарушаются наши ремесленные права, но приведемъ [здѣсь лишь] два случая, о важности которыхъ предоставляемъ судить Благородному Рату. 1) По изданному и утвержденному высшимъ начальствомъ Рыночному Положенію воленъ всякій покупать на рынкѣ всѣ съѣстные припасы и все необходимое. Мы же, мясники, почти совсѣмъ исключены изъ этого правила, такъ какъ мѣщанинъ, пожелавшій купить привезенную въ городъ скотину, уже нами сторгованную, имѣетъ за собою то преимущество, что мы должны ему уступить ее, слѣдствіемъ чего бываетъ, что при скупкѣ маркитантами, находящимися при расположенныхъ вокругъ города полкахъ всей деревенской скотины и при убоѣ ея имъ же, мы, мясники, ничего не въ состояніи получить, но все-таки обязаны мы доставлять мясо по установленной таксѣ. Отъ этого происходитъ, что мы, приобретаая весь свой товаръ по дорогой цѣнѣ и продавая его дешево, торгуемъ себѣ во вредъ и тѣмъ разоряемъ самихъ себя. Потому мы покорнѣе просимъ, чтобы намъ по естественной справедливости предоставлено

12. „Цехъ сапожнаго дѣла просить, чтобъ солдатамъ запрещено было дѣлать башмаки и разносить въ городъ для продажи“.

было равное съ другими покупателями право, а именно, чтобы мы могли удержатъ за собою скотину, сторгованную нами на рынкѣ ранѣе всѣхъ, не уступая ея никому. Такъ водится въ Ригѣ. У насъ дѣйствуетъ рижское право; слѣдовательно, мы надѣемся, что наша просьба будетъ уважена. 2) Наслѣдники русскаго купца Матушкина, хотя и владѣютъ 6 лавками съ купеческими товарами, все же взяли въ аренду русскую мясную лавку, чѣмъ причиняютъ намъ громадный убытокъ. Согласно Высочайше утвержденнымъ привилегіямъ только мы пользуемся правомъ убоя. Потому мы покорнѣе просимъ, чтобы право наслѣдниковъ Матушкина было перенесено на насъ, такъ какъ мы готовы уплатить Высокой Коронѣ то, что платятъ ежегодно наслѣдники Матушкина Высокой Коронѣ за право содержать мясныя лавки. Вотъ и все приблизительно, что касается нашего цеха . . .“ — II. „12. Предъявл. Дорпатъ, 4 мая 1767 г. Заявленіе. Теперь, говорятъ, настало время, когда всякая община чрезъ Депутата города можетъ обнаружить передъ высокоучрежденной Законодательной Комиссіей свои нужды и пожеланія; къ этому мы были приглашены посредствомъ объявленія; хотя мы убѣждены, что Благородный и Благоразумный Магистратъ, какъ наше городское начальство, и безъ того соблаговолитъ представить то, что намъ полезно, все же мы обязаны обозначить необходимое по нашему мнѣнію и просить объ измѣненіи [негоднаго]. 1) Хотя въ п. 21-мъ нашего устава сказано, что мы, въ случаѣ появленія въ области нашего цеха нецеховыхъ ремесленниковъ и нарушителей, съ позволенія старшины можемъ отобрать у нихъ инструменты и изготовленныя работы и все это продать; хотя Благородный Магистратъ въ своемъ постановленіи 4 октября 1759 года предписалъ, чтобы не-нѣмецкіе и крестьянскіе кузнецы въ предмѣстьяхъ воздерживались отъ всякой слесарной работы, чтобы они не оковывали каретъ, телѣгъ и проч. и чтобы они даже не селились безъ вѣдома главнаго судьи, все-таки никто этимъ не руководствуется; напротивъ того, городъ кишитъ такими крестьянскими кузнецами, тѣмъ болѣе что и безъ того жестоко вредятъ намъ русскіе, которые не только расхаживаютъ ежедневно по улицамъ и продаютъ готовыя кузнечныя работы, но и въ домахъ выполняютъ и принимаютъ работы, а также и условливаются насчетъ будущихъ работъ. Мы покорнѣе просимъ поддержать нашъ уставъ, равно и возобновить запрещеніе относительно выполненія такихъ работъ нецеховыми мастерами; тогда мы могли бы остаться достаточными мѣщанами и не были бы разорены; тогда могли бы [еще] нѣсколько мастеровъ здѣсь поселиться и принести городу пользу. 2) 27-й параграфъ нашего устава гласитъ: ни одинъ замокъ не долженъ быть продаваемъ въ лавкахъ, но долженъ быть изготовляемъ здѣшними мастерами. То же самое [имѣется] и относительно дверныхъ

13. „Цехъ портнаго дѣла“ ходатайствуетъ, чтобы судебнымъ учрежденіямъ „наикрѣпчайше подтверждено было инструменты у незаписанныхъ мастеровъ отнимать и конфисковать“.

14. Цехъ гончарнаго дѣла ратуетъ противъ ввоза печныхъ изразцовъ „изъ Санктъ-Петербурга и другихъ російскихъ мѣстъ“, а также противъ кладки печей незаписанными мастерами и російскими печниками.

15. Цехъ столярнаго дѣла проситъ запретить російскимъ столярамъ работать въ городѣ и разносить свою работу для продажи.

16. Цехъ сѣдельнаго дѣла выступаетъ за то, „чтобъ запрещено было въ російскихъ лавкахъ въ Дерптѣ продавать всякую сѣдельнаго мастерства работу, ибо отъ того сѣдельнаго дѣла мастера въ ремеслѣ своемъ великій вредъ претерпѣваютъ“.

Заключеніе содержитъ просьбу Депутата о томъ, чтобы прошенія, которыя не относятся къ Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, были отосланы въ надлежащія присутственныя мѣста.

Такъ вотъ въ чемъ состоялъ „Наказъ“, или, какъ его также называлъ самъ Депутатъ, „пространныя пожеланія“

замковъ, но и этого никто не придерживается: всѣ лавки полны этимъ товаромъ, всевозможными сортами замковъ, дверными и столовыми петлями, комодными, шкафными и оконными приборами, жаровнями, клешами и многочисленными другими готовыми предметами, которые привозятся сюда изъ чужихъ странъ и за которые изъ здѣшнихъ странъ берутъ деньги, между тѣмъ какъ эти деньги при заработкѣ здѣшнихъ ремесленниковъ могли бы остаться въ здѣшнемъ краѣ; иностранныя работы или изготовленныя иностранцами вещи обыкновенно не прочны и плохо сдѣланы, какъ доказываетъ это ежедневный опытъ, покупателя обманываютъ, а здѣшній ремесленникъ лишается пропитанія: воспрещеніе ввоза этихъ товаровъ или высокая пошлина остановили бы это зло, а города заселялись бы все больше и больше дѣльными мѣщанами. Въ этомъ состоятъ наши пожеланія, которыя мы покорнѣе просимъ представить на усмотрѣніе высшаго начальства

[„die weftläuftigen Desideria“] города Юрьева въ XVIII столѣтіи. Всѣ эти „пожеланія“, за исключеніемъ двухъ-трехъ [напр., пожеланій о возстановленіи университета и воднаго пути между Юрьевомъ и Перновомъ], отличающихся болѣе широкимъ размахомъ и весьма важныхъ и для будущаго времени, всѣ эти „пожеланія“ вызваны большею частію будничною жизнью, заботами о завтрашнемъ днѣ, протестами противъ властныхъ притѣснителей, борьбою съ нарушителями правъ города и отстаиваніемъ во что бы то ни стало давнишнихъ привилегій, отчасти вполнѣ устарѣлыхъ и осужденныхъ, потому, требованіями времени¹⁾ на нѣкоторыя измѣненія и обновленія.

Ни Депутатъ ни магистратъ удовлетворенія городскихъ пожеланій отъ Комиссіи не ждали: имъ улыбались болѣе частныя ходатайства въ „надлежащихъ высокихъ судахъ и канцеляріяхъ“, и только мѣщанство питало надежду на внимательное отношеніе Комиссіи къ его „нуждамъ и отягощеніямъ“ и сообразно съ этимъ разсчитывало на исполненіе своихъ просьбъ²⁾.

1) Такъ, напр., однимъ изъ требованій времени было распространеніе правъ мѣщанства и на русскихъ обывателей города, но городское начальство всѣми силами противилось этому, строго придерживаясь старой привилегіи, по которой полноправнымъ мѣщаниномъ города могло быть только лицо нѣмецкаго происхожденія. Прошеніе нѣсколькихъ русскихъ куицовъ (Матушкина, Кичигина и Андреева) въ 1763 г. о приобрѣтеніи правъ мѣщанства было отклонено, какъ „важное измѣненіе городского строя“ и какъ „особенное въ высшей степени значительное новшество“, а въ 1768 году русскимъ лавочникамъ, просившимъ разрѣшенія, по примѣру города Риги, свободно торговать нѣкоторыми товарами, было отказано, такъ какъ, по словамъ магистрата, „отдѣльной части [т.-е. русскимъ, пользовавшимся въ то время только правомъ жительства и иравомъ гостей] не разрѣшимо то, что вредно цѣлому [т.-е. полноправному нѣмецкому мѣщанству] и что противорѣчить основнымъ установленіямъ“.

2) Такого рода настроеніе мѣщанства подтверждается 1) заявленіемъ самого Гадэбуша 19 іюня 1767 года: все мѣщанство желаетъ настоять на томъ, чтобы отъ этого города [т.-е. Юрьева] былъ отправленъ въ Законодательную Комиссію Депутатъ, считая положительно это въ высшей степени необходимымъ и для себя

Какъ извѣстно, Комиссія, далеко не закончившая своихъ занятій, была распущена; все же за время своего существованія она успѣла довольно близко познакомиться со многими сторонами жизни народа, а результатами этого знакомства правительство впослѣдствіи воспользовалось для

полезнымъ [Проток. кн. № С. 105, стр. 272]; 2) требованіемъ гильдій непременно включить въ наказъ Депутата поданныя ими 7 статей, представляющія собою нужды и отягощенія мѣщанства [Проток. кн. № С. 105, стр. 235]; 3) отчасти прошеніемъ гильдій на имя Юстиць-Коллегии, состоящимъ въ томъ, чтобы расходы по отправкѣ Депутата были покрыты городской кассою, а не мѣщанствомъ, которое разными налогами доведено почти до нищеты. Здѣсь имѣются между прочимъ слѣдующія строки: [послѣ ссылки на состоявшееся въ 1765 г. Соглашеніе между магистратомъ и мѣщанами, по которому расходы, вызванные официальными депутаціями, несетъ городская касса, мѣщанство продолжаетъ:] „Вѣдь Депутатъ, посланный въ высокую Законодательную Комиссію, избранъ же не по собственному побужденію мѣщанства, но вслѣдствіе именного повелѣнія Ея Императорскаго Величества нашей достославной Моннархини. Какая официальная депутація могла бы быть торжественнѣе, чѣмъ настоящая, и на что могли бы быть съ большею пользою употреблены городскія средства, какъ не на снаряженіе этой торжественной депутаціи, обѣщающей всему краю такъ много выгодъ!“ [Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIII, стр. 224 и 225]. — Только небольшой кружокъ мѣщанъ, а именно цехъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, напуганный какими-то предложеніями (propositiones), выдвинутыми въ гильдейскомъ собраніи и противорѣчащими, по мнѣнію цеха, „высокому манифесту и нашимъ привилегіямъ и уставамъ“, протестуетъ противъ нихъ, снимаетъ съ себя отвѣтственность за врученіе Депутату наказа, противорѣчащаго высокому манифесту, и признаетъ не ходатайство передъ Законодательной Комиссіей, а проникновеніе въ одну изъ канцелярій болѣе надежнымъ средствомъ въ дѣлѣ удовлетворенія тѣхъ или другихъ городскихъ нуждъ: „Если же, впрочемъ“, пишетъ цехъ въ концѣ своего протеста, „нашему г-ну Депутату представился бы случай проложеніемъ какого-либо канала, а именно, если возможно, черезъ канцелярію г-на фельдцейхмейстера графа Орлова, доставить городу облегченіе въ дѣлѣ постройки крѣпости, отчужденія городскихъ мѣстъ, возведенія казармъ, а также по отбыванію постоянной повинности, то слѣдствіемъ этого были бы не малая выгода и не малое удобство какъ для насъ, такъ и для всѣхъ мѣщанъ, что и препоручаемъ мы ему отъ души, но безъ нарушенія нашего вышензложеннаго протеста и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта просьба не была подана Законодательной Комиссіи.“ [Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIII, стр. 182 и примѣч.]

составленія нѣкоторыхъ законоположеній. Какъ бы отвѣтомъ на наказы, привезенные депутатами со всѣхъ концовъ Имперіи, появились въ теченіе 10 лѣтъ (1775—1785): „Учрежденіе для управленія губерній“, „Уставъ благочинія“, „Указъ объ учрежденіи народныхъ училищъ“, „Дворянская грамота“, „Городовое Положеніе“ — законоположенія, которыя, по мнѣнію М. Лонгинова, „и до сихъ поръ служатъ краеугольнымъ камнемъ внутренняго устройства и мѣстнаго управленія въ Имперіи“¹⁾.

И губерніямъ, и городамъ Прибалтійскаго края былъ тоже данъ отвѣтъ: „Учрежденіе для управленія губерній“ было введено въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ XVIII столѣтія²⁾, а „Городовое Положеніе“, основанное на болѣе широкихъ началахъ³⁾, чѣмъ процвѣтавшее до того времени въ Прибал-

1) Русскій Вѣстникъ 1861 г., декабрь, Приложение, стр. 3.

2) Торжественное открытіе новыхъ судовъ, обусловленныхъ введеніемъ „Учрежденія для управленія губерній“, а именно Уѣзднаго суда, Опекунскаго суда и Нижняго земскаго суда, состоялось въ гор. Юрьевѣ въ двадцатыхъ числахъ ноября 1783 года въ зданіи, въ которомъ нынѣ помѣщается тюрьма. [Проток. кн № С. 121, стр. 753.]

3) Новое Городовое Положеніе внесло весьма существенныя измѣненія какъ въ сословное устройство, такъ и въ городское управленіе. Прежнее привилегированное общество нѣмецкихъ горожанъ и классъ терпимыхъ обывателей были соединены въ одно городское общество или общество обывателей, т.-е. лицъ, принадлежащихъ къ среднему сословію и записанныхъ въ городской обывательской книгѣ. Магистратъ утратилъ значеніе сословія и вмѣсто нржняго дѣленія городского общества введено новое, на: 1) городскихъ настоящихъ обывателей, владѣющихъ въ городѣ домами и землею; 2) вписавшихся въ одну изъ трехъ гильдій; 3) цеховыхъ мастеровъ, учениковъ и подмастерьевъ; 4) иногородныхъ и иностранныхъ гостей; 5) именитыхъ гражданъ; 6) посадскихъ, или мѣщанъ въ тѣсномъ значеніи слова. Существовавшія преимущества нѣмцевъ передъ русскими и коренными національностями были упразднены. Каждому обывателю позволено было, не записываясь въ цехъ, имѣть станокъ и заниматься ремесломъ; посадскому, независимо отъ этого — содержать лавку; цеховому, записавшемуся въ гильдию, заниматься двумя промыслами: торговымъ и ремесленнымъ. Право самоизбранія и пожизненнаго отправления должностей

тикѣ, начало дѣйствовать въ 1787 году ¹⁾ къ крайнему неудовольствію приверженцевъ мѣстныхъ старинныхъ узкихъ привилегій ²⁾. Правда, недолго дѣйствовали новыя учре-

были замѣнены выборами отъ общества и опредѣленными сроками службы, не болѣе 3-хъ лѣтъ. вмѣсто прежнихъ гильдейскихъ собраний введены: 1) общія собранія всѣхъ городскихъ сословій, на которыхъ между прочимъ избирался городской голова, и 2) собранія по сословіямъ для выбора гласныхъ. Магистратъ удержалъ только судебную власть; полицейская часть была организована отдѣльно и сосредоточена въ управѣ благочинія, а хозяйственную часть вѣдали общая и шестигласная городскія думы. Право участія въ управленіи, сословномъ и общественномъ, посредствомъ выборовъ и исправленія должностей присвоено было всѣмъ обывателямъ, достигнувшимъ 25-лѣтняго возраста и имѣющимъ капиталъ, съ котораго проценты не ниже 50 рублей [См. Сочиненія Юрія Самарина, т. VII, Ист. Риги, стр. 487—489].

1) Однимъ изъ первыхъ послѣдствій введенія въ городѣ Юрьевѣ новаго Городового Положенія было внесеніе въ 1787 году въ юрьевскую обывательскую книгу 11 русскихъ купцовъ въ качествѣ полноправныхъ членовъ новаго городского общества; между этими купцами былъ Григорій Кичигинъ, сынъ Герасима Кичигина, безуспѣшно ходатайствовавшаго въ 1763 году о пріобрѣтеніи правъ юрьевскаго мѣщанства. — 16 сентября 1789 года юрьевская шестигласная городская дума въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Приказа Общественнаго Призрѣнія о состояніи юрьевскихъ школъ, церквей и богадѣленъ выражаетъ, между прочимъ, согласно предложенію городского головы Маіора, свое пожеланіе о возстановленіи университета въ городѣ Юрьевѣ. [Проток. кн. № С. 130, стр. 220]).

2) Юрій Самаринъ въ своей „Исторіи Риги“ [Сочиненія, т. VII, стр. 490] пишетъ, что новое Городовое Положеніе удовлетворяло потребностямъ того времени и „потому, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, было огромнымъ успѣхомъ, а для большинства рижскихъ обывателей актомъ емансипаціи; но по этому самому и по другимъ причинамъ преобразование возбудило во многихъ не только неудовольствіе, но даже слѣпое ожесточеніе“. По мнѣнію Самарина, болѣе всего раздражало „то обстоятельство, что преобразование исходило отъ правительства, что Русскіе осмѣлились найти недостатки въ нѣмецкихъ учрежденіяхъ, дерзнули признать себя способными улучшить ихъ и, какъ казалось, рѣшались мыслить и дѣйствовать самостоятельно, не требуя наставленій отъ бывшихъ своихъ учителей. Слѣпымъ пристрастіемъ императрицы Екатерины II къ собственному ея изобрѣтенію и низкой завистью къ преимуществамъ и умственному превосходству Нѣмцевъ со стороны приближенныхъ къ ней Русскихъ — вотъ чѣмъ объясняли въ Ригѣ введеніе новаго порядка . . .“ — Недовольнъ былъ намѣченными измѣненіями и первый Депутатъ отъ г. Юрьева Ф. К. Гадэбушъ, бурго-

жденія: Высочайшимъ указомъ 28 ноября 1796 года отмѣнялись они, и вводилось старое устройство, пробывшее вновь въ силѣ лѣтъ восемьдесятъ. Только въ послѣднюю четверть XIX столѣтія старые порядки навсегда были вытѣснены новымъ строемъ, основаннымъ на Екатерининскихъ же законоположеніяхъ.

I. Змигродскій.

мистръ юстиціи: воспользовавшись разстройствомъ своего здоровья, онъ подалъ въ отставку, которую и получилъ 18 окт. 1783 г., т.-е. за мѣсяць до торжественнаго открытія новыхъ судовъ. — Въ рядахъ недовольныхъ стоялъ также ландратъ Фр. Сиверсъ, которому принадлежитъ рѣзкій отзывъ о сторонникахъ реформъ Екатерины II, отзывъ, увѣковѣченный въ балтійской литературѣ [см. журн „Inland“ 1839 г., № 11, въ статьѣ „Die Oeselsche Deputation nach Moskau im Jahre 1797“]. Въ маѣ 1797 г. императоръ Павель I посѣтилъ Ригу, гдѣ велъ бесѣду на нѣмецкомъ языкѣ съ представителями лифляндекаго дворянства. Между прочимъ императоръ, обратившись къ ландрату Сиверсу, сказалъ: [Переводъ.] „Когда и еще былъ великимъ княземъ, всегдашнимъ желаніемъ моимъ было возвратить лифляндцамъ ихъ старыя права, и я думалъ, что при моемъ вступленіи на престолъ я ихъ удовлетворилъ; къ моему же удивленію изъ нѣсколькихъ писемъ, писанныхъ мнѣ людьми, имена которыхъ мною забыты, но которыя помнитъ Трошинскій, я узналъ, что Лифляндія при учрежденіяхъ моей матери была счастливѣе, чѣмъ нынѣ при возвращенномъ ей мною старомъ строѣ“. „Это счастье“, отвѣтилъ г. ландратъ Сиверсъ, „что Ваше Императорское Величество забыли имена этихъ чудовищ [die Namen dieser Ungeheuer]“. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ П. Вуксхэвдэнъ, помѣтившій вышеупомянутую статью въ „Inland“, прибавляетъ отъ себя: „Этотъ патріотическій отвѣтъ заслуживаетъ по истинѣ благодарности потомства“.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Типографія К. Маттисена, Юрьевъ.